

The background image is a atmospheric, foggy street scene in London. In the center background, the Elizabeth Tower (Big Ben) rises above the fog. To the left, the ornate architecture of a building is visible. In the foreground, a man wearing a dark top hat and a long, dark coat with gold buttons is seen from behind, looking down the street. To the right, a classic black lamppost with a glowing yellow light stands on the sidewalk. The overall mood is mysterious and historical.

Михаил Ерёмин

**Алый
след
Господина
Смерти**

Михаил Ерёмин

Алый след Господина Смерти

«Автор»

2025

Ерёмин М. В.

Алый след Господина Смерти / М. В. Ерёмин — «Автор», 2025

Лондон, 1768 год. Город окутан не только ядовитым туманом, но и ужасом: таинственный убийца, прозванный «Господином Смерти», оставляет на телах своих жертв изящные фишки из слоновой кости с зловещими символами. Когда на одной из них появляется фамильный герб лорда Себастьяна Хартфорда, циничного аристократа с тёмным прошлым, он понимает, что стал мишенью в чужой игре. К его расследованию невольно присоединяется леди Изабелла Морриш, умная и отчаянная девушка, вынужденная скрываться под маской светской львицы. Вместе они погружаются в самые тёмные уголки города, где старые грехи и жажда мести сплетаются в смертельный клубок. Им предстоит столкнуться с призраками прошлого, раскрыть заговор, ведущий на самый верх власти, и понять, что за образом Господина Смерти скрывается их общая, давно похороненная тайна.

© Ерёмин М. В., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Дым и шёлк	7
Глава 2. Тени Сент-Джайлса	9
Глава 3. Яд в бокале	11
Глава 4. Призраки Доклендса	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Михаил Ерёмин

Алый след Господина Смерти

Пролог

Лондон, ноябрь 1768 года

Туман поднимался от Темзы, как дыхние спящего левиафана – густое, желтоватое, пропитанное запахом угольного дыма, речных отбросов и сладковатым ароматом гниющих отбросов. Он заполнял узкие улочки района Сент-Джайлс, скрывая убожество и порок, но не в силах заглушить звуки: пьяный хохот из таверны, визг крыс в сточной канаве, сдавленный крик из-за глухой стены.

Именно в таком переулке, за вывеской «Трезубец Нептуна», нашли первую из них. Энни. Швея с глазами цвета весеннего неба, которую нужда заставила торговать не только своим искусством, но и своим телом. Ее нашел мусорщик, споткнувшись о ее туфельку. Она лежала на мостовой, будто уснула, если бы не алая, почти декоративная рана на горле и тот странный, жуткий предмет, зажатый в ее окоченевшей руке. Маленькая, изящная игральная фишка из слоновой кости с выгравированным на ней алым якорем.

Констебли, прибывшие на место, лишь брезгливо сморщились. Еще одна падшая женщина, еще одна уличная разборка. Дело для протокола и забвения.

Но они ошибались. Это было только начало.

Глава 1. Дым и шёлк

Бальный зал в особняке на Гросвенор-сквер был ослепителен. Тысячи свечей отражались в хрустальных люстрах, их свет дробился в позолоте лепнины и сливался в единое сияние на лицах аристократов. Воздух был густ от аромата дорогих духов, пудры для париков и легкой ноты лицемерия.

Лорд Себастьян Хартфорд стоял у камина, с видом отстраненного наблюдения следя за танцем. Его темно-синий камзол, лишенный вычурности, выдавал в нем человека состоятельного, но не стремящегося к показной роскоши. В двадцать восемь лет он уже успел унаследовать титул и состояние, прослужить три года в колониях и вернуться в Лондон с холодным спокойствием человека, видевшего слишком много.

«Смотрите, Хартфорд снова в своем амплуа загадочного меланхолика», – прошептал кто-то за его спиной.

Себастьян усмехнулся про себя. Если бы они знали, какие призраки преследуют его по ночам. Какие тени он видел в доках Бомбея и на плантациях Ямайки.

Его взгляд скользнул по залу и остановился на ней.

Леди Изабелла Морриш. Дочь разорившегося графа, чья красота была ее главным, а возможно, и единственным капиталом. Она была одета в платье цвета слоновой кости, такое же простое и элегантное, как и его собственный наряд. Ее темные волосы, уложенные без сложных конструкций, оттеняли фарфоровую кожу и большие, не по-английски яркие карие глаза. Она не смеялась с кавалерами, а тихо беседовала с пожилой герцогиней, и в этой сдержанности была какая-то невероятная сила.

«Ищем новую жертву для своего цинизма, лорд Хартфорд?»

Себастьян обернулся. К нему подошел сэр Арчибальд Финч, кореналый, краснощекий мужчина с пронзительными голубыми глазами. Начальник городской стражи, человек, чья должность была куплена, а не заслужена, но который обладал цепким умом и знал все грязные секреты города.

«Просто наблюдаю, Финч. Бал – та же арена, только кровь здесь заменяют сплетни».

«Мудрое наблюдение», – Финч хмыкнул, отхлебнув вина. «Говоря о крови... Вам, наверное, не интересны уличные происшествия, но сегодня утром в Сент-Джайлсе нашли еще одну мертвую девушку. Такая же рана. И такая же... фишка». Он бросил на Себастьяна испытующий взгляд.

Лорд Хартфорд не дрогнул и глазом. «И почему вы решили, что это меня заинтересует?»

«Потому что на этой фишке был выгравирован не якорь. На этой был ваш фамильный герб, милорд. Алая роза Хартфордов».

Внутри у Себастьяна все похолодело. Но внешне он лишь поднял бровь. «Любопытное совпадение. В городе полно вышибал и картежников, использующих подобные безделушки».

«Возможно, – Финч улыбнулся, и в его улыбке не было ничего доброго. – Но тело нашли буквально в двух шагах от вашего старого тайного игрового клуба. Того самого, что вы посещали до отъезда в Индию. Помните «Алый якорь»?»

Себастьян помнил. Он помнил все: запах порта и пота, звон монет, шепот ставок и то, как его друг, Уильям «Уилл» Рубери, проиграл в ту ночь состояние, положившее начало их вражде.

Изабелла, проходя мимо, случайно встретила с ним взглядом. Всего на мгновение. Но в ее глазах он прочитал не праздное любопытство, а бездонную глубину и понимание, которого он не ожидал. В этом взгляде было что-то, что заставило его сердце биться чаще – не от страха, а от чего-то иного.

«Кажется, леди Морриш очарована вашей мрачной персоной, Хартфорд, – усмехнулся Финч. – Будьте осторожны. Говорят, у нее острый ум. А умные женщины, как и умные преступники, всегда опасны».

Сэр Финч удалился, оставив Себастьяна наедине с нахлынувшими мыслями. Кто-то явно играл с ним в очень опасную игру. Кто-то, кто знал о его прошлом. Кто-то, кто хотел его уничтожить, прикрываясь трупами бедных девок.

Он снова посмотрел на Изабеллу. Она стояла у окна, глядя на ночной город, утопающий в тумане. Туман, который скрывал не только нищету Сент-Джайлса, но и того, кого в газетах уже начинали называть «Господином Смерти».

Себастьян понял, что ему придется спуститься в этот ад. Не для того, чтобы спасти невинных, – он давно перестал быть рыцарем. Но чтобы спасти себя. И, возможно, найти ответ в глазах женщины, которая, казалось, видела его насквозь.

Глава 2. Тени Сент-Джайлса

Особняк Хартфордов стоял на тихой, престижной улице, но стоило сделать два десятка шагов в сторону Темзы, и город менялся, будто перелистывая страницу из глянцевого фолианта в залитую кровью и нечистотами брошюру. Себастьян, сменив бархатный камзол на потертый кожаный плащ и простую шерстяную одежду, чувствовал себя здесь почти своим. Почти – потому что его осанка, слишком прямой взгляд и манера держаться выдавали в нем чужака.

«Красный Лев» был одной из тех пивных, где свет сальных свечей боролся с вечным мраком, а воздух был настолько густым, что его можно было резать ножом. Здесь собирались воры, скупщики краденого и прочие тени города. Именно здесь, по слухам, можно было найти Джима «Кривого», человека, который знал все о подпольной жизни района и о том, кто и какие фишки использует в своих играх.

Себастьян протиснулся к стойке, заказал две кружки самого дешевого эля и скользнул в темный угол, где за столом, освещенным единственной огарковой свечой, сидел коренастый мужчина с шрамом через левый глаз. Джим.

«Не часто в наших краях видим джентльменов твоего пошиба», – хрипло проговорил Джим, не глядя на вошедшего.

«Я ищу информацию, Джим».

«Все чего-то ищут. Чаще всего – свои кошельки, после того как зайдут сюда». Кривой наконец поднял на него единственный глаз. Узнал. Взгляд его стал внимательнее и опаснее. «Лорд Хартфорд. Давно не виделись. Слышал, вы в Индии жареным воздухом дышали».

«Слышал и о тебе. Слышал, что ты по-прежнему лучший источник слухов к югу от Темзы. И я готов платить». Себастьян положил на стол золотую гинею. Она засверкала в темноте, как маленькое солнце.

Джим медленно накрыл монету лапой с обрубленными пальцами. «Спрашивай».

«Фишки. Слоновая кость. На одной – алый якорь. На другой – алая роза. Кто их делает? Кто использует?»

Джим тяжело вздохнул. «Якорь... Это из твоего старого притона. «Алый якорь». Место закрылось после того, как молодой Рубери там все просадил. Хозяин, старина Гулд, сгинул. Говорят, уехал в колонии. А фишки... их делал один старик-резчик, Джаспер. Жил на Айронгейт-стрит. Талантливый был мужик, пока водка его не доконала».

«И где он сейчас?»

«На кладбище Сент-Энн. Три дня назад его нашли в сточной канаве. Горло перерезано. Аккуратно так». Джим сделал выразительную паузу. «Случайность, язви его в душу».

Ледяная полоса пробежала по спине Себастьяна. Кто-то методично уничтожал все нити, ведущие к прошлому. «А роза? Моя роза?»

«Этого я не знаю, милорд. Честно. Но слышал шепотки... Говорят, тот, кто это делает, он не просто убивает. Он... очищает. Избавляет город от грешников. Мол, первая, Энни, делала аборт в задней комнате той же таверны. Вторая, Молли, была воровкой и шпионкой, продавала секреты своим клиентам. А твой Джаспер... он подделывал документы и печати. Может, это не против тебя лично? Может, это какой-то маньяк-моралист?»

«Моралист, который использует мой герб? Сомневаюсь». Себастьян отпил эля. Жидкость была горькой и мутной. «Кто-то мстит мне, прикрываясь благородными целями».

«Ну, если ищите мстителей... – Джим усмехнулся, – на вас, милорд, грехов хватит на целый легион. Начиная с того дела с Рубери».

Имя, как удар кинжалом. Уильям Роубери. Его бывший друг. Человек, чью сестру, Шарлотту, Себастьян когда-то любил. И человек, чью жизнь он разрушил той роковой ночью в «Алом якоре».

Тем временем, в доме леди Морриш на Хэнвер-стрит царила тревожная тишина. Бремя долгов отца витало в воздухе, гуще пудры. Изабелла сидела у камина, пытаясь читать сборник стихов Попа, но слова расплывались перед глазами. Ее мысли были в бальном зале, с леденящим взглядом лорда Хартфорда и натянутой улыбкой сэра Финча.

В дверь постучали. Вошла ее горничная, Сара, бледная как полотно.

«Мисс, это... это для вас». Девушка протянула дрожащей рукой маленький, грязный конверт, не запечатанный сургучом.

«Кто принес?»

«Мальчик с улицы. Сказал, что какой-то джентльмен заплатил ему шиллинг, чтобы передать».

Изабелла вскрыла конверт. Внутри не было письма. Там лежала игральная фишка из слоновой кости. И на ней был выгравирован не якорь и не роза. На ней был изящно вырезан алый череп.

Сердце Изабеллы упало. Она перевернула фишку. На обороте кто-то острым предметом, возможно, иглой, нацарапал всего одно слово: «Молчи».

Она вскочила, подбежала к окну и распахнула его, высунувшись в холодный ночной воздух. Улица была пустынна. Только туман, ползущий по мостовой, скрывал таящиеся в нем секреты и угрозы.

Кто-то знал. Кто-то знал, что она виделась взглядом с Хартфордом. Кто-то знал, что ее заинтересовало это дело. Или, что более вероятно, кто-то знал о ее собственной, тщательно скрываемой тайне. О том, что она, под псевдонимом «Сова», уже полгода пишет памфлеты, разоблачающие коррупцию в городской страже и лицемерие высшего общества. Памфлеты, которые печатались на подпольной типографии и которые так раздражали сильных мира сего.

Череп. Не просто угроза смерти. Намек на ее литературный псевдоним? «Сова» – ночная птица, а череп – символ смерти. Это было не предупреждение. Это было послание. «Я знаю, кто ты. И я могу тебя уничтожить».

Она сжала фишку в кулаке. Острый край впился в ладонь. Страх был холодным и липким, как туман за окном. Но следом за страхом пришло другое чувство – ярость. Горячая, чистая, дающая силы.

Они думали, что могут запугать ее? Дочь человека, который проиграл все, но не проиграл чести? Они ошибались.

Она посмотрела на тлеющие угли в камине. Если «Господин Смерть» думал, что она будет молчать, он сильно недооценил леди Изабеллу Морриш. Возможно, лорд Хартфорд, с его мрачным прошлым и очевидным интересом к этому делу, – не враг. Возможно, он – единственный, кто сможет помочь ей докопаться до правды. Или единственный, кто непреднамеренно приведет ее к гибели.

Она решила. Она найдет способ поговорить с ним. Не на балу, не в светской гостиной. А там, где царит правда – в тенистом, опасном мире, который они оба, каждый по-своему, начали ненавидеть.

Глава 3. Яд в бокале

Особняк сэра Арчибальда Финча был воплощением нового богатства – дорого, но безвкусно. Позолоты было слишком много, гобелены слишком яркие, а портреты предков, несомненно купленные оптом у какого-то голландского мастера, смотрели на гостей с одинаковым недоумением. Себастьян чувствовал себя здесь как в опереточной декорации.

Финч, однако, был доволен. Он разливал по хрустальным бокалам выдержанный бренди, доставленный, по его словам, «прямиком с контрабандистского судна».

«За ваше здоровье, лорд Хартфорд. И за скорейшее разрешение этих... неприятных дел». Финч причмокнул губами, смакуя напиток. «Надеюсь, вечер в обществе дам и беседа о высоком помогли вам отвлечься от мрачных мыслей?»

Себастьян поставил бокал на стол, не пригубив. «Мысли, Финч, имеют свойство возвращаться. Как и старые долги. Говоря о которых... Вы не знаете, где можно найти Уильяма Роубери?»

Финч замер на мгновение, затем широко улыбнулся. «Роубери? Этот неудачник? Слышал, он скитается по самым дрянным притонам Доклендса. Играет в кости с портовыми грузчиками и проигрывает последние штаны. Почему вы спрашиваете?»

«Ностальгия», – сухо ответил Себастьян.

«Осторожнее с ностальгией, милорд. Она, как я слышал, может быть смертельно опасна». Финч подошел ближе, и его голос стал назидательным, почти отеческим. «Видите ли, городская стража – это я. И я говорю: эти убийства – дело рук одного человека. Обезумевшего аристократа, который, пресытившись обычными пороками, решил вкусить запретный плод убийства. И у нас есть все улики, чтобы предъявить обвинение. Очень, очень скоро».

Их взгляды скрестились, как клинки. В воздухе повисло немое признание: Финч вел свою игру, и фигура Хартфорда была в ней центральной.

Внезапно в дверях кабинета появился слуга. «Сэр, вас беспокоит леди Изабелла Морриш. Она настаивает на срочной встрече».

Финч нахмурился. «В этот час? Что за неслыханная дерзость...»

Но Изабелла уже вошла в комнату, оттеснив растерянного слугу. Она была бледна, но держалась с ледяным спокойствием. На ней было простое темно-синее платье, а волосы были убраны под капюшон плаща. Она выглядела как призрак, явившийся с дождливых улиц.

«Прошу прощения за вторжение, сэр Финч. Лорд Хартфорд». Ее голос был чист и тверд. «Я пришла, потому что считаю своим долгом сообщить вам... на меня было совершено нападение».

Себастьян инстинктивно сделал шаг вперед. Финч всплеснул руками. «Боже правый! Здесь, в приличном районе?»

«Не совсем. Я... заблудилась, возвращаясь от модистки». Ложь была произнесена так гладко, что ей можно было поверить. «Какой-то человек толкнул меня в переулке. Он сунул мне это в руку и скрылся». Она открыла ладонь. На бархатной перчатке лежала фишка с алым черепом.

В комнате воцарилась гробовая тишина. Себастьян почувствовал, как по его спине пробежали мурашки. Угроза, которая раньше была абстрактной, теперь обрела плоть и кровь и вонзилась в жизнь женщины, которая... которая что-то для него значила. Он не мог себе этого объяснить, но мысль о том, что с ней может случиться беда, вызывала в нем первобытную ярость.

Финч первым нарушил тишину. Он бережно взял фишку, будто это была ядовитая змея. «Череп... Это ново. Это очень, очень ново. Миледи, вы должны быть под защитой! Я выделю вам двух своих лучших людей...»

«Это не поможет, сэр Финч, – холодно парировала Изабелла. – Раз этот человек смог найти меня, чтобы передать угрозу, он сможет найти меня и под вашей защитой. Я хочу знать, что это значит. Лорд Хартфорд, – она повернулась к Себастьяну, и в ее глазах горел огонь, который он видел на балу, – сэр Финч говорил, что вы как-то... связаны с этим делом. Может быть, вы знаете, почему этот маньяк обратил внимание на меня?»

Она была великолепна. Она не просила защиты. Она требовала правды. И в своем отчаянном шаге она не просто пришла к Финчу – она пришла к *ним*, намеренно связав их воедино перед лицом общей угрозы.

Себастьян увидел в глазах Финча вспышку ярости. Его маленький спектакль с запугиванием Хартфорда был разрушен. Теперь на сцене было трое.

«Я не знаю, леди Изабелла, – честно сказал Себастьян, глядя прямо на нее. – Но я намерен это выяснить. И, возможно, – его взгляд скользнул по Финчу, – нам стоит объединить усилия. Неофициально, разумеется».

«Вот уж нет! – взорвался Финч. – Я не позволю аматорам вмешиваться в расследование!»

«Но вы же позволите мне быть следующей жертвой?» – тихо спросила Изабелла. Ее тихий голос прозвучал громче любого крика.

Финч задохнулся от бешенства. Он понял, что его поставили в угол.

«Очень хорошо, – прошипел он. – «Объединяйтесь». Но предупреждаю: любой ваш неверный шаг ляжет на вашу же совесть. И на ваши головы. А теперь, прошу прощения, у меня есть дела. Городская стража не будет спать, пока этот изверг не пойман».

Он повернулся к ним спиной, давая понять, что аудиенция окончена.

На улице, под холодным морозящим дождем, Себастьян и Изабелла оказались одни. Карета Изабеллы ждала в отдалении.

«Вы играете с огнем, леди Морриш», – сказал Себастьян, кутаясь в плащ.

«А вы, лорд Хартфорд, похоже, разожгли костер, в котором нам всем предстоит сгореть, – парировала она. – Кто такая Шарлотта?»

Себастьян остолбенел. «Откуда вы...?»

«Пока я ждала в приемной, дверь в кабинет Финча была приоткрыта. Я слышала, как вы спросили о Роубери. А потом Финч сказал: «Поиграли с чувствами сестры, Хартфорд? Шарлотта всегда была слишком хороша для вас». Кто она?»

Он смотрел на нее с новым уважением, смешанным с досадой. Эта женщина была опасна. Умна, наблюдательна и абсолютно бесстрашна.

«Шарлотта Роубери... – он с трудом выговорил имя. – Та, которую я чуть не погубил. Та, чью жизнь разрушил вместе с жизнью ее брата. И та, которая, возможно, является ключом ко всему этому кошмару».

Изабелла медленно кивнула. Дождь капал с полей ее капюшона. «Тогда нам нужно ее найти. До того, как это сделает «Господин Смерть». Или сэр Финч».

Она повернулась, чтобы уйти, но он схватил ее за руку. Жаркая искра пробежала между ними, несмотря на слои одежды и мокрых перчаток.

«Зачем вам это? – снова спросил он, но теперь в его голосе не было упрека, а лишь жгучее любопытство. – Вы действительно рискуете всем».

Она посмотрела на него, и в ее глазах он увидел не только отвагу, но и глубокую, старую боль.

«Потому что я тоже ношу свою маску, лорд Хартфорд. И кто-то пригрозил ее сорвать. А когда срывают маску, под ней иногда можно увидеть не лицо, а виселицу».

Она высвободила руку, села в карету и уехала, оставив его одного под дождем, с головой, полной вопросов, и с сердцем, в котором впервые за долгие годы затеплилось что-то, кроме льда и угрызений совести.

Глава 4. Призраки Доклендса

Ветер, дувший с Темзы, был холодным и влажным, он нес с собой запахи гниющих водорослей, смолы и экзотических грузов, выгружаемых с кораблей. Район Доклендс был городом в городе – лабиринтом складских амбаров, трактиров с заколоченными окнами и узких, тонущих в грязи проходов, где даже туман казался более грязным и зловещим.

Изабелла, закутанная в темный, простой плащ и с капюшоном, низко надвинутым на лицо, шла рядом с Себастьяном. Ее сердце бешено колотилось, но шаг был твердым. Она нарушила все мыслимые правила, выйдя ночью в такое место с непонятным мужчиной. Но страх быть пойманной бледнел по сравнению со страхом перед тайной, что нависла над ней.

«Вы уверены, что он будет здесь?» – спросила она, переступая через лужу, в которой плавало нечто неопознанное.

«Кривой Джим сказал, что Рoubери частый гость в таверне «Утонувший моряк». Если хочешь потерять последнее, это идеальное место», – ответил Себастьян. Его глаза, привыкшие к темноте, постоянно сканировали окружающую их мглу, выискивая опасность. В руке он сжимал тяжелую трость с серебряным набалдашником – изящное, но грозное оружие.

Таверна «Утонувший моряк» оказалась низким, приземистым зданием, вросшим в землю у самой воды. Из-за двери доносились хриплые крики, звон разбитой посуды и запах дешевого джина и немых тел.

Войдя внутрь, Изабелла едва не задохнулась. Десятки глаз уставились на них – враждебных, любопытных, пьяных. Себастьян выпрямился во весь рост, и его молчаливая, властная аура заставила некоторых отвернуться. Он был здесь чужим, но чужим опасным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.